

Секция «Современные гуманитарные исследования: проблемы и перспективы»

Социальная защищенность самозанятых в России

Юсупова-Вдовина Анастасия Вячеславовна

Студент (магистр)

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, Историко-социологический институт, Саранск, Россия

E-mail: nastyavdovina2003@gmail.com

В 2018 году налог на профессиональную деятельность (НПД) позволил многим гражданам легализовать свою деятельность. Введение налога поспособствовало росту числа самозанятых. Об этом говорят данные ФНС: за последний год число самозанятых выросло с 12,4 млн до 15,6 млн человек [Самозанятые, 2025-2026]. Росту числа самозанятых способствует и платформенная занятость, по оценкам ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, количество платформенных работников (к ним относятся и самозанятые) составила 3,5 млн человек, или 4,9% всех занятых в стране [Г. И. Абдрахманова и др, 2023].

Специальный налоговый режим близится к концу и обсуждения о его будущем остаются открытым. По мнению Д. Г. Тортева, члена Экспертного совета Комитета Госдумы по защите конкуренции, «если реформа будет проведена жестко и быстро, без переходного периода, тогда 15 миллионов человек окажутся перед выбором: становиться ИП или уходить «в тень» [Московская газета, 2026]. Кроме того, закон об оплачиваемых больничных для самозанятых начал свою работу относительно недавно: с 1 января 2026 года. По словам Я. Е. Нилова «большая часть пользователей режима фактически не формируют пенсионные права». Ситуацию усугубляют и недобросовестные работодатели, использующие самозанятость для неуплаты в Социальных фонд взносов и подмены трудовых отношений на гражданско-правовые.

Таким образом социальная проблема заключается в уязвимом социальном положении самозанятых. За время действия закона сформировался новый слой экономически активных, но социально уязвимых граждан, и преодоление этого дисбаланса является главным вызовом для дальнейшего регулирования сферы труда.

Теоретико-методологическую базу данной работы составляют результаты исследования НАФИ «Самозанятость: подработка, ремесло или шаг к большому бизнесу», аналитического доклада ВШЭ «Платформенная экономика в России: потенциал развития» и «Самозанятость в России 2019-2024», данные опроса ПРИМ 11-й волны. Для анализа перспектив государственного регулирования послужили исследования коллектива авторов НИФИ Минфина РФ [Д. Г. Бычков и др.].

Феномен самозанятости рассматривается через теории прекариата Г. Стэндинга и Ж. Т. Тощенко. Прекариат — это формирующийся новый социальный класс, для которого характерно отсутствие стабильной занятости и лишение базовых трудовых и социальных гарантий, ведущее к утрате профессиональной самоидентификации и уязвимому положению в обществе.

Для начала необходимо рассмотреть внешние факторы социальной защищенности самозанятых. Самозанятые изначально не участвуют в системе социального страхования, тем самым они не могут формировать самостоятельно трудовой стаж, а как следствие будущую пенсию. В старости они могут рассчитывать только на социальную пенсию (которая назначается на 5 лет позже) и минимальную доплату до прожиточного минимума, «им не полагаются выплаты в связи с временной нетрудоспособностью, пособие по безработице в случае временного отсутствия дохода» [Бычков и др; с. 62; 2024]. При этом исследование Д. Г. Бычкова и др. показало, что самозанятые не заинтересованы в страховании,

а именно в классическом его понимании. «Создание системы добровольного страхования возможно лишь в долгосрочной перспективе с постепенным формированием соответствующей модели поведения у граждан» [Бычков и др; с. 62; 2024]. Кроме того, с 1 января 2026 года вступил в силу Федеральный закон от 15 декабря 2025 г. № 456-ФЗ, позволяющий самозанятым лицам – плательщикам НПД добровольно участвовать в соцстраховании на случай болезни в 2026 – 2028 годах. За первые три недели января 5,6 тыс. самозанятых граждан оформили в СФР участие в программе [Гаран.ру, 2024].

Необходимо обратить внимание на то, что самозанятые еще экономически уязвимы, по данным ПРИМ 29% самозанятых зарабатывают около 30 тысяч рублей и менее в месяц, при этом у 26% доход снизился [ПРИМ; 2025]. По результатам аналитического доклада ЦПН, 80% плательщиков НПД имели в 2024 году годовой доход от самозанятости менее 443 тыс. руб. (~33 тыс. руб. в месяц) [ЦПН; 2025]. Это может говорить о том, что самозанятые с такими доходами не смогут сформировать «подушку безопасности» на случай кризиса.

Ситуация усугубляется спецификой платформенной занятости. Цифровые агрегаторы выступают в роли «квази-работодателей», жестко контролируя процесс труда через алгоритмы, штрафы и рейтинги, но не несут социальной ответственности за исполнителей. Кроме того, сохраняется риск подмены трудовых отношений гражданско-правовыми, когда недобросовестные работодатели выводят сотрудников за штат ради экономии на налогах и страховых взносах, лишая их права на оплачиваемый отпуск и больничный.

Специфика взаимодействия с заказчиками и цифровыми платформами создает «серую зону» в правах самозанятых. В аналитическом докладе от ВШЭ говорится о ограничениях связанных с использованием цифровых платформ для поиска клиентов. Одними из них являются нестабильность заработка, высокая конкуренция и риски мошенничества, из-за чего почти половина исполнителей сталкивается с проблемами при получении оплаты [ВШЭ; С. 45; 2023]. В этой сфере выделяют два типа сотрудников: штатных, которые имеют социальные гарантии и сотрудники, нанятые через платформы (в их число входят самозанятые). Социальная защита второй группы зависит от законодательства и наличия договора ГПХ, но чаще всего данная группа остается без стандартной правовой поддержки. Эксперт по маркетплейсам и электронной коммерции Павел Литвак также акцентирует внимание на этой проблеме, он сообщает о планах государства ужесточить контроль за использованием труда самозанятых и внедрить механизмы борьбы с подменой трудовых отношений «серыми» схемами, сохраняя при этом сам специальный налоговый режим.

Внутренние факторы социальной защищенности самозанятых состоят в их субъективной оценке своего положения и взглядов на будущее. По данным ПРИМ [ПРИМ; 2025], доля ожидающих улучшения ситуации в экономике снизилась с 30 до 18%. Также сократилась доля самозанятых, смотрящих в будущее с уверенностью и оптимизмом, и выросла доля смотрящих в будущее с беспокойством и тревогой (с 36 до 41%). По данным НАФИ 33% респондентов отметили социальную незащищенность как один из недостатков своего статуса, 53% самозанятых называют отсутствие стабильного дохода главным минусом, а 36% жалуются на необходимость постоянного поиска клиентов [НАФИ, с. 9].

На основе совокупности всей теоретико-методологической базы, можно описать группу самозанятых, которые являются социально уязвимы:

1. Самозанятость является единственным или основным источником дохода. В отличие от тех, кто использует платформы как подработку к основному месту работы (где есть трудовой договор и социальные гарантии), эта группа полностью зависит от нестабильного дохода без оплачиваемых больничных и отпусков [ЦПН, 2025; ВШЭ, 2023].

2. Отсутствие финансовых накоплений («подушки безопасности»). Группа риска —

это люди, живущие «от заработка до заработка». Согласно исследованию, почти треть самозанятых не имеют сбережений, и в случае потери дохода их средств хватит менее чем на месяц.

3. Низкая правовая и финансовая грамотность. Авторы отмечают, что этот риск особенно характерен для представителей массовых профессий: курьеров, водителей такси, клинеров (в отличие от высококвалифицированных фрилансеров, например, в IT или репетиторстве) [Бычков и др; 2024]

4. Отсутствие участия в добровольном страховании. Представители этой группы не готовы отдавать часть текущего дохода на страховые взносы, надеются на государство или «авось», живут сегодняшним днем и не имеют стратегии формирования будущей пенсии.

Заключение

Подводя итоги, можно сказать, что несмотря на положительную динамику легализации деятельности самозанятых, они до сих пор остаются уязвимой социальной группой. Перенос ответственности за социальные риски исключительно на самих работников оказывается неэффективным. Сочетание низких и нестабильных доходов, правовой неграмотности и зависимости от цифровых платформ, не позволяет самозанятым формировать «подушку безопасности» или активно участвовать в программах добровольного страхования. Ситуация усугубляется практикой подмены трудовых отношений со стороны недобросовестных работодателей.

В преддверии завершения эксперимента по НПД данный вопрос остается нерешенным. С одной стороны, присутствует острая необходимость интеграции самозанятых (особенно тех, для кого этот статус является единственным источником дохода) в систему социальных гарантий и пенсионного обеспечения. С другой стороны, резкое ужесточение контроля или механическое введение обязательных высоких страховых взносов несет прямой риск массового возврата самозанятых в нелегальный сектор экономики. Для преодоления противоречия требуются разработки принципиально новой, гибкой модели социальной защиты, учитывающей специфику платформенной занятости и реальные финансовые возможности независимых работников.

Источники и литература

- 1) 1 Бычков Д. Г. Преимущества и риски самозанятости и платформенной занятости / Д. Г. Бычков, Е. Е. Гришина, Н. В. Локтюхина, О. А. Феокистова // Экономическая политика. – 2024. – Т. 19, № 4. – С. 60–83. – Текст: непосредственный. 2 Ограничения режима самозанятости могут вызвать дефицит кадров в доставке и на маркетплейсах. – Текст: электронный // Московская газета: сетевое издание. – 2026. – 28 февраля. – URL: <https://mskgazeta.ru/ekonomika/samozanyatost-perestanut-byt-perehodnym-rezhimom-mezhdu-najmom-i-biznesom-15983.html> (дата обращения: 01.03.2026). 3 Одиннадцатая волна ПРИМа: ситуация у самозанятых во II квартале 2025 года. – Текст: электронный // Проект СМБиз : [сайт]. – URL: <https://smbiz.fom.ru> (дата обращения: 01.03.2026). 4 Платформенная экономика в России: потенциал развития: аналитический доклад / Г. И. Абдрахманова и др. – М.: НИУ ВШЭ, 2023. – Текст: электронный. – URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/832628936.pdf> (дата обращения: 28.02.2026) 5 Самозанятость в России 2019-2024: промежуточные итоги эксперимента. Краткая версия доклада. – Центр налоговой политики МГУ, ФНС, 2024. – Текст: электронный. – URL: <https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=129741&p=attachment> (дата обращения: 28.02.2026) 6 Самозанятость: подработка, ремесло или шаг к большому бизнесу. Результаты социологического исследования. – НАФИ. –

Москва, 2024. – Текст: непосредственный. 7 Самозанятые – URL: <https://geochecki-vpd.nalog.gov.ru/self-employment> (дата обращения: 01.03.2026). 8 Трудовые отношения в эпоху ИИ: что предлагает законопроект о платформенной занятости [Электронный ресурс] // ГАРАНТ.РУ : [сайт]. – 2024. – 28 марта. – URL: <https://www.garant.ru/news/1983506/> (дата обращения: 01.03.2026). 9 Цифровая экономика : 2023 : краткий статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, С. А. Васильковский, К. О. Вишнеvский [и др.]; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – Москва : НИУ ВШЭ, 2023. – 120 с. – Текст : электронный // Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ : [сайт]. – URL: <http://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/832628936.pdf> (дата обращения: 01.03.2026).